Итак, вот следующая глава.

И у меня есть бета! :D Lindril любезно предложил мне помочь с этим (и с научной частью алхимии, за что вы, ребята, должны быть ОЧЕНЬ благодарны, потому что я, мягко говоря, полный ноль в науке) –поклон– Большое спасибо за помощь!

А также спасибо всем за замечательные отзывы, я очень рада тому, как приняли эту историю :D***Глава 6

Рой понятия не имел, где находится больничное крыло, поэтому позволил Снейпу вести его. Они оба молчали, но Снейп время от времени украдкой поглядывал на него.

- Вы можете просто спросить, – в конце концов сказал Рой, уже понимая, о чем будет вопрос.

- Почему вы не сделали его?

- Почему вы думаете, что я его не сделал?

Снейп усмехнулся и бросил на него удивительно равнодушный взгляд.

- Крауч сказал, что вы можете создать его, а не что он у вас есть, – ответил мужчина впечатляюще насмешливым голосом. Если он использует какую-то вариацию этих двух элементов на занятиях, Рой понимает, почему Гермиона намекала, что Снейп был не самым популярным профессором среди учеников.

- Некоторые вещи, профессор, лучше оставить за пределами этого мира.

Лицо Снейпа исказилось в странной гримасе, смеси понимания и замешательства. Как будто он понял концепцию, но не знал, какое отношение она имеет к Философскому камню. Замечательно, подумал Рой.

- Я поговорю с мадам Помфри, – предложил Рой, как только они добрались до больничного крыла, а Снейп ушел, кивнув и хмыкнув, что означало согласие.

Рой толкнул дверь, и это действие мгновенно привлекло внимание пяти обитателей комнаты. Мадам Помфри выглядела раздраженной, трое присутствующих рыжеволосых – двое взрослых и мальчик, который казался примерно одного возраста с Гермионой – выглядели подавленными, когда увидели его, но Гермиона оживилась.

- Рой! – воскликнула она, прежде чем он вошел в комнату (он настоял, чтобы она называла его по имени после того, как она впервые обратилась к нему «мистер Мустанг»), и подошла поближе. – Ты ушел с профессором Дамблдором, верно? – остальные с интересом посмотрели на него. – Ты видел Гарри?

- Да. У него, похоже, нет серьезных травм, – предположил Рой. Он заметил, что с ногой Поттера что-то не так, но беспокоиться не о чем. Прежде чем Гермиона успела задать хоть один из вопросов, которые он прочел на ее лице, он жестом попросил ее подождать и повернулся к мадам Помфри. – Мадам Помфри, директор спросил, можете ли вы зайти в кабинет профессора Грюма. Там ждет пациент, которого нужно перевести сюда, – объяснил он как можно более неопределенно. – Не Гарри, – добавил он, увидев, что остальные мгновенно забеспокоились.

Мадам Помфри вздохнула и кивнула. Она пошла за сумкой – Рой предположил, что это что-то

вроде аптечки первой помощи – и покинула больничное крыло, бормоча что-то о безответственных директорах, похищающих ее пациентов.

– Ты знаешь... Что случилось? – спросила Гермиона, внезапно заколебавшись.

Рой покачал головой. Она имела в виду сегодняшнюю ночь, и не было бы ложью сказать, что он понятия не имел, что Поттер пережил, пока его не было на территории. Он не собирался делиться чем-то еще, хотя и подозревал, что Поттер расскажет своим друзьям. Рой все еще не знал, кем были эти взрослые и заслуживали ли они доверия. Теперь Альбус должен делиться информацией, а Рой просто наблюдать.

– Тебе следует спросить Гарри, но, вероятно, лучше всего подождать хотя бы до завтра, – предложил он, потому что видел, как ранее все встревоженно столпились вокруг мадам Помфри. – Он выглядел очень уставшим.

Гермиона кивнула, прикусив нижнюю губу.

– Где он?

– Разговаривает с профессором Дамблдором. Они должны быть здесь примерно через полчаса.

Они замолчали, группа казалась слишком взволнованной, чтобы начать разговор. Прошло немного времени, прежде чем дверь снова открылась, и вошла мадам Помфри с мрачным выражением лица, левитируя бессознательного Аластора Грюма позади себя. Их появление привлекло внимание остальных, и Рой воспользовался шансом отступить, чтобы прислониться к стене прямо у двери. Ему нужно все обдумать.

МакГонагалл не преувеличивала, когда говорила, что Рой стал одной из главных целей Реддла. Маг осмелился вселиться в профессора и явиться в Хогвартс – под носом у Альбуса – будучи необычайно ослабленным, но все равно попытался украсть Философский камень. Рой, безымянный алхимик, о котором никто не слышал и не знал, пока он не появился в Хогвартсе месяц назад, был гораздо более простым способом заполучить Камень в глазах Реддла. Одержимость бессмертием. Рой понял, что у него нет возможности не оказаться в центре этой войны. Он потерял большой и средний пальцы, в последнее время это стало его нервной привычкой.

Еще был Поттер. Гордость Реддла, должно быть, сильно уязвлена его предыдущими поражениями, если он зашел так далеко для его поимки, а это означало, что Поттер подвергался такой же опасности, как и Рой (это также давало понять, что Реддл не знает о части его души в Поттере, иначе он хотел бы сохранить Поттера в живых, из чего следует, что у него нет сознательной связи с крестражами. По крайней мере, это окажется полезным, когда они их найдут).

Конечно, Альбус был еще одной целью, учитывая, насколько важным было его вмешательство во время предыдущей войны.

Также есть люди, которых втянут в войну. Людей всегда втягивали в войны, хотели они в них участвовать или нет. Взгляд Роя скользнул к Гермионе. Она близкая подруга Поттера, что само по себе было достаточно, чтобы отметить ее как одну из слабостей Поттера. К тому же она магглорожденная.

Грюму только дали снотворное – чтобы он не проснулся, хоть он и не очнулся даже во время осмотра – когда Альбус наконец прибыл, сопровождая изможденного Поттера. И собаку (Рой

вспомнил, что Альбус просил МакГонагалл взять собаку в его кабинет перед допросом Крауча, странная просьба).

- Я вернусь к тебе, как только встречу с Фаджем, Гарри, - сказал Альбус, как только договорился о том, чтобы собака осталась с Поттером.

- Могу ли я тебя сопровождать? - спросил Рой, впервые за долгое время привлекая к себе внимание. Реакция Фаджа, как министра магии, была важным аспектом сегодняшних событий, и Рой хотел быть там, чтобы стать свидетелем и проанализировать ее.

- Конечно, - легко согласился Альбус. Рыжеволосая женщина - Молли, как ее назвал Альбус - повернулась, чтобы с удивлением посмотреть на директора. Дамблдор проигнорировал ее и вместо этого обратился к Поттеру. - Я бы хотел, чтобы ты оставался здесь до завтра, пока я не поговорю со школой, - вероятно, это к лучшему. Поттера в любом случае будут доносить вопросами (или, может быть, избегать, в зависимости от слухов, которые станут наиболее вероятны или интересны для распространения), но будет лучше, если они предпримут некоторые меры по устранению ущерба до того, как он предстанет перед остальными учениками.

Альбус жестом пригласил Роя следовать за ним, и они покинули больничное крыло.

- Что случилось? - спросил Рой, как только они оказались вне зоны слышимости дверей.

- Гарри поделился со мной всем, что произошло с тех пор, как кубок унес его и мистера Диггори из школы. Включая ритуал, который Том использовал для создания своего нового тела. Я хотел бы проанализировать воспоминания в моем Омуте памяти позже, когда все предстоящие дела будут решены, чтобы посмотреть, заметишь ли ты что-нибудь, что я мог упустить сам.

Рой кивнул. Он понятия не имел, что такое Омут памяти, или как воспоминание может быть проанализировано тем, кто его не испытал, но он не собирался спрашивать. Вместо этого он позже посмотрит этот термин в библиотеке, как только у него появится возможность. Он сомневался, что у Альбуса будет много свободного времени сегодня вечером.

- Но я считаю, что первым делом нам нужно обсудить твою ситуацию, - сказал Альбус, искоса взглянув на Роя. К этому моменту стало очевидно, что они направляются в кабинет Альбуса: учитывая, что Фадж так и не появился в больничном крыле, несмотря на прошедшее время - которое намного превысило предполагаемые полчаса - вполне вероятно, что он захочет встретиться с Альбусом там (очередной политик с завышенным самомнением, Рой не ошибся).

- А. Верно. Полагаю, я не могу оставаться в «Дырявом котле», пока Реддл охотится за моей головой, да?

- Боюсь, что нет.

- Ты уже придумал решение, - предположил Рой. По какой-то причине лестница сегодня вела себя так же, как и в тот раз, когда они поднимались на третий этаж.

Альбус улыбнулся.

- На самом деле я думал об этом с тех пор, как мы впервые встретились, - они подошли к горгулье, и Альбус назвал что-то, что Рой счел сладостью, которую не собирался пробовать, хотя бы из-за названия. Они ступили на восходящие ступени. - Я не знаю, насколько ты знаком

с Хогвартсом и его программой, но за последние несколько сотен лет в преподавании алхимии не было особой последовательности. Она то появлялась, то исчезала, в основном это зависело от наличия профессора.

Они вошли в офис, в котором портреты даже не удосужились притвориться спящими.

- О, боже, - Рой воспользовался паузой в речи Альбуса, чтобы вмешаться. - Надеюсь, ты не намекаешь на то, о чем я подумал. Я буду ужасным профессором.

- А ты бы согласился? - спросил Альбус с легким веселым блеском в глазах. - Ты очень приятный человек, и мне кажется, что еще и прилежный ученик, что требует терпения. Это хорошая черта для профессора.

Рой почти усмехнулся. Он сдержался, но это было близко.

- У меня есть мотивация, это не то же самое. Я суров и требователен, а также не терплю глупости или лени, - несмотря на то, какой была его репутация и внешний вид его офиса, когда дело доходило до важных дел, они все были эффективны до изъяна и лучшими в том, для чего предназначались. А Роя немало раз называли надсмотрщиком.

Альбус, казалось, развеселился еще больше.

- Тебе стоит посмотреть на один из уроков Северуса. Я не буду заставлять тебя это делать, Рой, но Хогвартс - самое безопасное место в британском волшебном мире, и здесь у тебя будет доступ к многим ресурсам. Не говоря уже о том, что нам было бы легче работать над любой задачей.

Рой знал, что Альбус прав, как бы ему этого ни хотелось. Но идея учить кучку шумных, гормонально активных подростков была... Рой представлял себя запертым в классе с двадцатью Эдвардами Элриками (с другой стороны, двадцать Эдвардов означали бы двадцать гениев, что было бы немного интересно, но Рой ожидал встретить среди учеников немало идиотов).

- У меня есть условия, - наконец решил он.

- Какие условия?

- Дай мне двадцать четыре часа, и они будут у тебя на столе, - Рой придумал только пару из них, но если он собирался заняться этим, он намеревался повернуть ситуацию в свою пользу настолько, насколько это было возможно. И сделать это как можно менее болезненно.

- Как скажешь, - согласился Альбус, кивнув. Он все еще выглядел раздражающе веселым, а теперь и довольным собой.

- Директор! - закричал кто-то, и Рою потребовалось мгновение, чтобы оглядеться и понять, что крик исходит от одного из портретов. Это был не бывший директор, а симпатичная дама в элегантном платье, которая казалась... Запыхавшейся. - Проблема! Вам нужно пойти в...! - портрет остановился, чтобы подумать. - Они должны направиться в больничное крыло. Вам нужно туда!***

Рой последовал за Альбусом вниз по лестнице, и они поспешили по коридорам, среди шквала активности и яростного шепота портретов, которые перебежали из одной рамы в другую. Многие из них подтвердили мимоходом, что да, что бы ни случилось, в настоящее время это происходит в больничном крыле.

Они не столкнулись ни с одним студентом – Рой был готов поспорить, что всех учеников отправили в общие комнаты факультетов после завершения задания – и вскоре приблизились к дверям больничного крыла. Они слышали громкие голоса внутри.

Альбус вошел первым, шагнув в больничное крыло с явным раздражением – ни Поттеру, ни Грюму не нужен был такой шум в их состоянии – и спросил, что происходит. Рой проскользнул незамеченным, потому что профессор МакГонагалл практически выкрикивала обвинения в адрес Фаджа, в то время как Фадж возмущенно защищался, а Снейп сверлил его взглядом. Все остальные – включая вполне бодрствующего Гарри Поттера – просто смотрели на сцену.

Рой прислонился к стене, чтобы не мешать, скрестил руки на груди и стал наблюдать.

Фадж привел с собой существо, называемое дементором, которое убило Крауча сразу же, без лишних вопросов. Кем бы ни был дементор, то, что могло так легко убить, стало новой целью Роя для изучения защиты от них, особенно если правительство контролировало подобных существ. Учитывая то, что он здесь увидел, лучше всего быть готовым. Независимо от того, что Фадж сказал о своей личной безопасности, это было явно очень необдуманное действие с его стороны. Он хотел скрыть все обнаруженное сегодня вечером, что принесет только неприятности и в конечном итоге приведет к ужасным последствиям.

С этого момента ситуация пошла по спирали. В представлении Роя Фадж превратился из самодовольного напыщенного человека в абсолютного идиота, одержимого властью, который цеплялся за любую соломинку (даже за то, что он узнал от таких надежных репортеров, как Рита Скитер), чтобы поддержать иллюзию своего счастливого мира. Вскоре стало ясно, что убеждения непоколебимы. Он думает, что Крауч действовал в одиночку из-за глупости. Каждая попытка убедить его в обратном лишь усиливала его подозрения в отношении Альбуса и его намерений.

Фадж наконец ушел, презрительно бросив приз турнира на кровать Поттера и закончив зловещим заявлением, что вернется на следующий день, чтобы обсудить управление школы. Судя по всему, Альбус, проигнорировал эти слова, хотя Рой знал, что он более чем достаточно умен для осознания разлома между ним и Министерством магии, который вызовет проблемы. Вместо этого Дамблдор начал отдавать указания

Он отправил рыжеволосого парня связаться со своим отцом, который, по-видимому, работал в Министерстве и был членом скрытого отряда Альбуса в первой войне, и предупредить его о том, что только что произошло, а также поручив ему найти полезных союзников среди сотрудников Министерства. Рой по схожему опыту знал, что это опасная работа. Профессор МакГонагалл отправилась на поиски Хагрида и мадам Максим, что, как подозревал Рой, было связано с более ранним предложением Альбуса Фаджу связаться с великанами (Фадж был в ужасе от этого, его расизм не позволял ему увидеть преимущества обретения союзника, который в противном случае, скорее всего, станет опасным врагом). Альбус поручил мадам Помфри присмотреть за домовым эльфом, который безудержно рыдал во время допроса Крауча, фактически заставив ее покинуть комнату, не давая этого понять (что могло быть так, как решил Рой, а может он и надумал. Хотя Снейп явно входил в орден Альбуса, и Рой был уверен, что МакГонагалл тоже, он не знал, насколько в этом были задействованы остальные члены персонала, если вообще задействованы).

Затем Альбус закрыл дверь и повернулся к оставшимся в комнате людям, за исключением Роя, который все еще стоял, прислонившись к стене, отделенный от группы. Все продолжали смотреть на Альбуса, ожидая указаний.

- А теперь, - сказал он, - пришло время двоим из нас узнать друг друга такими, какие они есть. Сириус... Не мог бы ты принять свою обычную форму.

Рой чуть не подпрыгнул на месте, когда собака, которая пришла с Альбусом, превратилась в человека. Гермиона упомянула об этом, когда объясняла свою теорию о том, что Рита Скитер была анимагом, но увидеть подобное было чем-то совсем иным. Это бросало вызов стольким законам в стольких научных областях, что мозг Роя даже не знал, с чего начать жаловаться на то, что это не должно быть возможным.

Молли закричала, милосердно уводя мысли Роя с пути страданий.

- Сириус Блэк!

Это имя показалось ему смутно знакомым, и Рою потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, откуда он его узнал.

- Мама, тише! - крикнул ей рыжеволосый мальчик, очень бесчувственно. - Все в порядке!

- Ты серийный убийца, - сказал Рой примерно в то же время, наконец привлекая к себе внимание. Он читал случайную газетную статью, напоминавшую населению, что Сириус Блэк все еще разгуливает на свободе. Его присутствие здесь предполагало более сложную историю.

- Кто ты? - спросил Блэк, подозрительно глядя на него.

Судя по тому, как большинство присутствующих смотрели на него, они задавались одним и тем же вопросом, хотя и в разных эмоциях. Снейп сверлил Блэка взглядом, полностью игнорируя присутствие Роя, Гермиона казалась в скорее любопытной, вероятно, размышляя, какое отношение ко всему этому имеет Рой, раз уж она убедилась, что с Поттером все в порядке, а сам Поттер бросал на него подозрительный взгляд, под стать его рыжеволосому другу и, в меньшей степени, Молли.

Альбус улыбнулся.

- О, конечно. Это Рой Мустанг, он присоединится к преподавательскому составу со следующего года, и он также помогает мне с несколькими проектами, - тут глаза Альбуса блеснули, но намек на то, что Рой также будет частью этого его секретного ордена (на членство в котором он не соглашался, но знал, что это станет частью сделки) было достаточно, чтобы уменьшить подозрения и вернуть внимание всех к делу. Альбус действительно имел внушительную власть над этими людьми.

Вопрос, который Альбус хотел уладить, был совершенно очевидной враждой между Снейпом и Блэком. Чем-то, что не отложишь в сторону рукопожатием. Что бы ни произошло между этими двумя, похоже, они даже не решат помочь друг другу даже во время битвы. Это плохо.

Блэка послали собрать то, что Альбус назвал старой гвардией, в то время как Снейпа отправили вернуться на сторону Волдеморта. Этот факт не был озвучен вслух, но то, как Альбус спросил его, готов ли он сделать то, что нужно, и того, как Снейп побледнел, согласившись, было достаточно, чтобы Рой понял о чем речь. Рой не завидовал положению Снейпа, и, видя, с каким опасением Альбус следил за его уходом, он ожидал, что тот вернется не в лучшей форме.

Наконец Альбус повернулся к Рою.

- Боюсь, наш разговор придется отложить. Мне нужно спуститься вниз, чтобы увидеть Диггори. А пока я прикажу домовым эльфам приготовить для тебя комнату. Тебе нужно что-нибудь забрать из Котла?

- Всего несколько вещей.

- Я могу отправить туда домового эльфа через минуту. Если только ты не хочешь сделать это сам? - Рой понял, чего он не сказал: хотя маловероятно, что Пожиратели Смерти нанесут удар так рано, Альбусу предпочел бы, чтобы Рой не покидал школу, пока они не будут знать о планах Реддла. Рой мог бы возразить, но он носил все ценное с собой и в конце концов просто пожал плечами.

- Эльфа будет достаточно. Все либо в шкафу, либо в моем чемодане, либо на столе.

Альбус кивнул, и Рой был уверен, что увидел облегчение в его глазах. Одной проблемой меньше.

- Гарри, - продолжил Альбус, поворачиваясь к кровати. - Прими остаток зелья. Увидимся позже.

Альбус ушел, и Рой последовал за ним, не интересуясь драмой, которая вот-вот развернется в больничном крыле.

Он пошел в библиотеку. У него не только не было комнаты, но он также сомневался, что сможет заснуть в ближайшее время. Прежде всего, он поискал руководство по магическим существам, чтобы найти то, которое убило Крауча, дементор, как его называли. Оно не упоминалось в «Фантастические твари и где они обитают», единственной книге о магических существах, которую он просматривал раньше, из-за потребовалось некоторое время, чтобы найти ее.

Хорошо, что в библиотеке не было учеников, а он находился довольно далеко от стола библиотекаря, потому что Рой бросил книгу с информацией на каменный пол, прежде чем сесть для чтения записей об этих существах.

Фадж воспринял слова Альбуса как вызов. Министерство магии собиралось отрицать возвращение Волдеморта, пока оно не ударит их по лицу так сильно, что они больше не смогут отрицать сей факт. Чтобы сделать это, они попытаются выступить против Альбуса и подорвать доверие к нему. Министерство магии контролировало дементоров. Дементоров можно использовать как оружие.

Рой потянулся за книгой, пролистал страницы, пока не нашел нужную, и стал искать способ победить их. Согласно книге, не было известного способа убить их, но заклинание, известное как патронус, которое, как утверждалось, было необычайно трудно освоить, могло прогнать их.

В его сознании промелькнул образ Ризы, истекающей кровью над кругом трансмутации.

Врата.

Он кричит в трубку телефона, требуя, чтобы Маэс ответил.

Ишвар.

Рой овладеет этим заклинанием, даже если оно убьет его.

Покачивая головой, Рой подтвердил, что заклинание не объяснено в этой книге, закрыл ее и положил обратно на полку. Он вытащил свой блокнот и записал название заклинания. Он поищет его позже, возможно, через пару дней. Сейчас у него есть более срочные дела. Рой не знал, что такое Омут памяти, и был ли он привычным для магов предметом. Он не мог рисковать быть застигнутым врасплох и выдать себя кому-то столь проницательному, как Альбус.

У волшебников не было ничего столь практичного, как энциклопедия (конечно, не было, они даже не знали, что означает слово «практичность»), и Рой был вынужден просматривать книги о различных магических артефактах. Это было утомительно, его мысли блуждали в других вещах. Если конкретно, в преподавании алхимии. Рой не обратил особого внимания на этот раздел в «Хогвартс: История», так что сейчас он взял книгу, когда отправился на поиски другого пособия о магических артефактах.

Он быстро решил, что не будет следовать традиционному методу обучения.

На следующее утро Рой не пришел на завтрак. Он провел большую часть ночи в библиотеке, даже после того, как внезапно появился домовый эльф – эльфу очень повезло, что Рой был в перчатках без круга, пришитого к ним – и сообщил ему, где находится приготовленная для него комната.

Он раздумывал, идти ли на завтрак или нет, но знал, что Альбус обратится к школе с речью о событиях прошлой ночи, и решил этого не делать. Настроение будет мрачным, будет траур и слезы. Это эгоистично с его стороны, но Рой предпочел избежать этого, раз уж он может.

Он нашел один из флаконов с насекомым, когда снимал мантию вчера вечером, благодаря чему вспомнил просьбу Гермионы, и решил отнести насекомых ей. В этот час она могла быть либо в башне Гриффиндора, либо в Большом зале, либо в больничном крыле. Она отправится туда, чтобы проверить Поттера, если уже не сделала этого, и поэтому Рой недолго выбирал направление.

Их пути пересеклись в коридоре возле больничного крыла.

– О, привет, Рой, – поприветствовала она его, немного подавленно, и взглянула на закрытые двери. – Диггори приехали навестить Гарри.

Рой понимающе кивнул. Этот разговор лучше было бы провести наедине.

– Тебе вчера повезло? – спросил ее Рой.

– Нет, – ответила Гермиона со вздохом. – Но в газете не было ни одной ее статьи, – точнее, вообще никакой статьи о вчерашнем вечере. Рой проверил. Вероятно, это дело рук Фаджа.

– Ну, может, это один из моих, – предположил Рой. Гермиона оживилась, ее глаза злобно сверкнули, и Рой понял, что она забыла об этом из-за всего произошедшего.

– Конечно! Пойдем... Тут должен быть пустой класс, – она куда-то пошла, а Рой последовал за ней, удивленный внезапной переменой в поведении. Гермиона подергала ручку двери. Она была закрыта, поэтому девушка вытащила палочку и бросила на препятствие алохомору. Она просунула голову в комнату, которая, по-видимому, была пуста, и вошла.

Оказавшись внутри, Рой закрыл дверь и наложил на нее заклинание, поскольку здесь, скорее всего, будет много шантажа, а такие вещи лучше держать в тайне.

- Вот они, - сказал Рой, подходя к ближайшему столу, чтобы начать расставлять флаконы. - У тебя есть способ проверить их, не выпуская ее? - спросил он Гермиону.

- Да. Мне пришлось поискать, потому что заклинание, которое использовали Сириус и профессор Люпин, в этом случае не сработает, - сказала она, разговаривая в основном сама с собой, и достала палочку. Заклинание было одним из самых нелепо свистящих, которые Рой когда-либо видел, но Гермиона вскрикнула от триумфа, когда одно из насекомых засветилось ярко-синим. - ДА! - она подпрыгнула на месте от восторга, празднуя огромную победу.

Светящийся жук взлетел во флаконе, ударился о дно пробки, удерживавшей его закрытым, и снова опустился.

Гермиона подскочила к нему и присела, чтобы оказаться как можно ближе к уровню глаз.

- Ну, привет, Рита. Очень приятно тебя видеть, - практически пропела она, ее негодование отлично отражалось на лице. - Теперь не пытайся притворяться, что ты просто жук, или я буду держать тебя там, пока ты не передумаешь. Договорились? Если мы договорились, взлети и опустишь дважды.

Потребовалось мучительно долгое мгновение, но жук подчинился. Гермиона резко ухмыльнулась.

- Давай поговорим. Ты написала много отвратительных статей, лгала о людях, и это не должно продолжаться. Так что я заключаю с тобой сделку. Если ты не хочешь, чтобы твой грязный секрет был раскрыт Министерству - а я слышала, что наказание за отсутствие регистрации анимага довольно суровое - ты полностью перестанешь писать статьи, скажем... На год. Посмотрим, поможет ли это тебе перестать быть такой лгуньей.

Рой покачал головой. Гермиона, может, и гениальная девчонка (она должна быть таковой, если ей удалось придумать что-то подобное), но она все равно была просто девчонкой. Она понятия не имела, как обращаться с тонким искусством шантажа. Он сделал шаг вперед и положил руку ей на плечо, чтобы привлечь внимание.

- Можно? - спросил он, когда она подняла на него глаза.

Гермиона кивнула, нахмурившись в замешательстве, и встала, чтобы дать ему пространство. Рой присел перед флаконом Скитер.

- Здравствуйте, мисс Скитер. Вы меня не знаете, и, учитывая вашу репутацию, я бы не возражал, если бы все так осталось. Но теперь, когда мы встретились, нам следует перейти к делу. Хотя я думаю, что год отпуска пойдет вам на пользу - и навредит вашему банковскому счету, что, как я полагаю, беспокоит вас намного больше - мы добавим еще несколько условий к соглашению. Вам больше не разрешается писать какие-либо статьи - или вообще что-либо - о Гарри Поттере и Гермионе Грейнджер или хоть в какой-то степени связанном с ними событиями без их личного разрешения. Если они согласятся, вы будете придерживаться правды и их точных слов, а в противном случае вы окажетесь на первой странице «Пророка». Я уверен, что одна из самых противоречивых репортеров волшебного мира, оказавшейся незарегистрированным анимагом, привлечет значительное внимание общественности. И поскольку я видел, к чему может привести ваша мелочная мстительность, те же условия в отношении Гермионы и Гарри применяются и ко мне, если вам когда-нибудь придет в голову написать обо мне. Меня зовут Рой Мустанг. Таким образом, вы не сможете использовать глупое оправдание, что вы не знаете лицо, связанное с этим именем. Взлетите вверх и вниз дважды, если вы поняли и согласны с условиями.***

Сегодня был не очень хороший день.

Альбус откинулся на спинку стула и снял очки, чтобы потереть переносицу. К полудню он получил письма от всех старых членов Ордена Феникса, подтверждающие, что они будут помогать в новой войне, а также только что пришедшее письмо от Чарли Уизли, в котором он просил о вступлении в Орден. Это было хорошо, но все остальное...

Аластор все еще находился без сознания в больничном крыле. Альбус хотел дождаться, пока Гарри уйдет, чтобы разбудить его, потому что первый разговор будет нелегким. Он не мог предсказать, как Аластор оправится от представившегося ему испытания.

Альбус провел все утро в своем кабинете с Корнелиусом Фаджем, пытаясь убедить его, хоть и безуспешно, в реальности возвращения Тома. Сегодня Фадж был готов верить ему не больше, чем вчера вечером, и он принес с собой абсурдно длинный список элементов управления школой, с которыми он не согласен. Все они были мелкими и тривиальными, скорее всего, придуманными в спешке, чтобы попытаться поддержать несуществующую точку зрения. По каждому из этих элементов Альбус напомнил ему, что Министерство магии не имеет полномочий принимать такие решения относительно Хогвартса.

Он боялся, что Фадж попытается это изменить.

Помимо писем от членов Ордена, пришло также немало и других: обеспокоенные родители, спрашивающие о безопасности своих детей, или разгневанные, требующие ответов о нарушении безопасности вчера вечером. Даже если ничего не появилось в Пророке, это не помешало ученикам написать домой о произошедшем.

Альбус попытался опубликовать заявление в Пророке, но его запрос был отклонен. По приказу Фаджа, без сомнений.

Что касается Тома, он не сделал никаких движений. Если Альбус его хорошо знал (а ему хотелось бы думать, что знал), Том дождется, пока Министерство займет официальную позицию, и залезет на дно, чтобы восстановить свои силы, пока Фадж не образумится. Вернувшись рано утром, Северус сообщил Альбусу, что Волдеморт отдал Пожирателям Смерти приказ пока ничего не предпринимать. Прямо сейчас Северус был в своей комнате, приходил в себя после встречи с Томом. Он отказался идти к Поппи, как и всегда отказывался в прошлом, если был в достаточно хорошей форме, чтобы ходить.

Раздался стук в дверь, Альбус снова потер переносицу и надел очки, прежде чем вызвать кого-то.

- Войдите.

Это был Рой, как всегда безупречно одетый, с мешками под глазами, говорившими, что спал он не больше самого Дамблдора.

- Сейчас неподходящее время? - спросил Рой, как только его взгляд упал на Альбуса, заметив его очевидную усталость.

- Не совсем, - ответил Альбус, жестом приглашая его войти. - Мне бы не помешал перерыв от писем, - он до сих пор отвечал родителям и в течение последнего часа по сути перефразировал одни и те же два предложения. - У тебя есть отчет?

Рой закрыл дверь и подошел к одному из кресел перед столом Альбуса.

- На самом деле я этого не записывал. Я подумал, что ты не оценишь дополнительную бумажную работу. Хотя... - Рой скрестил ноги и откинулся на спинку кресла с легкой ухмылкой. - Мне кажется, что я смогу заполнить по крайней мере два рулона пергамента, если ты захочешь.

Альбус покачал головой, благодарный за попытку развеселить его.

- В этом нет необходимости. Разумный разговор двух людей пойдет мне сейчас на пользу.

- Я так понимаю, дела с министром прошли не очень хорошо?

- Вовсе нет, - устало сказал Альбус. - Все, что мы можем сделать, это подождать и посмотреть, что из этого выйдет, - Рой кивнул. - Тогда... Что насчет алхимии?

- Я отказываюсь преподавать ее так, как преподавали раньше, - немедленно ответил Рой, и Альбус даже не смог притвориться удивленным. У Роя были весьма специфические взгляды на алхимию, он это знал. - Но я не уверен, как при этом поступить с ТРИТОН, я не нашел для них никакой программы.

- О, это потому, что их нет, - добавил Альбус, заслужив скептический взгляд Роя. - Некоторые дисциплины, такие как зелья, чары или трансфигурации, имеют определенные указания и рекомендации, но большинство - нет. ТРИТОН оценивает более высокий уровень мастерства учеников в области, и чем глубже человек погружается в область, тем больше ветвей специализации становится доступно. Если бы ученик сдал алхимический ТРИТОН с десятой частью тех знаний массивов, которые вы продемонстрировали, - и учитывая легкость, с которой Рой это делал, Альбус был уверен, что он не показал все, что умел. - Он бы получил оценку «превосходно», даже если бы не углублялся ни в одну из других ветвей.

Губы Роя дернулись от удовольствия.

- Это приятно знать. Я также хочу преподавать этот предмет с третьего года.

- О? - это был неожиданный запрос. - Нет СОВ по алхимии.

Рой пожал плечами.

- Это не имеет значения. Я хочу иметь возможность наблюдать за Поттером, но начинать занятия с пятого курса было бы слишком очевидно.

Чтобы проверить, не испытывает ли Гарри какие-либо негативные последствия, как подозревал Альбус. Но это большая дополнительная работа. Он задавался вопросом, как Рой собирается справляться с этим и с другой своей работой.

- Откуда ты знаешь, что Гарри пойдет на занятия?

Рой улыбнулся, ему было весело.

- Я слышал из надежного источника, что ему не очень нравятся занятия по прорицанию. Если ему дадут шанс сменить их на уроки, на которых он не будет отставать от других учеников, и на которое, несомненно, пойдет кто-то из его самых близких друзей, я полагаю, он ухватится за эту возможность. Продолжение следует*** На мгновение, когда я только начала писать, я подумала о возможности не делать Роя профессором, но потом поняла, что с Амбридж на горизонте это может быть проблематично. Кроме того: Амбридж. Представьте себе

возможности (и у меня есть несколько идей для Роя в Хогвартсе, которые я хочу опробовать: эта история НЕ будет пересказом канона, так что не бойтесь). Кроме того, если вы подозреваете, что Рой не рассказал Дамблдору все свои доводы в пользу желания преподавать большому количеству учеников, вы правы.

Если кто-то задается этим вопросом, причина, по которой Рой до сих пор не вмешался в планирование, заключается в том, что действия Дамблдора в первую ночь, когда Волдеморт вернулся, на самом деле были разумными: собрать своих людей, отправить некоторых из них на поиски союзников и попытаться узнать движения врага. Это все, что он мог сделать в тот момент, помимо того, чтобы сообщить Гарри правду. Но Рой не знает об этой части, поэтому он не может ее обсудить.

Вы, ребята, возможно, заметили, что Рой не упоминает о способности дементоров высасывать душу, и сразу приходит к выводу, что Крауч мертв. Это не ошибка, этому есть логическое объяснение. Во время оригинальной тирады МакГонагалл она говорит, что дементор сразу же высосал душу Крауча, и что он не сможет дать показания, так и не уточняя, жив ли он еще. Мы знаем, что тело продолжает функционировать без души, но жив ли человек, это действительно предмет для споров. Рой, с его знаниями алхимии души и опытом общения с Элом (у которого душа была всего четыре года), считает, что, хотя и тело, и душа являются частью человека, сущностью человека является душа. Что касается Роя (к такому выводу он приходит, узнав, кто такой дементор), если дементор высасывает чью-то душу, этот человек мертв. У него есть еще одно доказательство, оправдывающее эту мысль: связь с ситуацией Барри-Мясника и его тела.

<http://tl.rulate.ru/book/119009/5072443>